

Церемония вручения кинопремий «Год Тигра», общая гримёрная.

Прислонившись к дивану, У Юань медленно открыл глаза.

Он снова вернулся.

Уже в третий раз.

Первые два раза он думал, что ему снится сон.

Обычно сны быстро забываются после пробуждения, но эти «сны» становились всё отчётливее.

Потому что, судя по всему, это был вовсе не сон.

Каждый раз, просыпаясь, он видел рядом с собой ту же самую девушку с ярким макияжем и блестящими блёстками у внешних уголков глаз.

У Юань помнил её лишь по горячим трендам в соцсетях — она была какой-то новомодной интернет-знаменитостью.

— У тебя лицо какое-то бледное, выпей воды, — девушка протянула ему бутылку.

У Юань взял её, поблагодарил и, убедившись, что упаковка не вскрыта, открутил крышку и сделал пару глотков.

Девушка с улыбкой разглядывала У Юаня: белоснежный костюм от кутюр, чёрные повседневные брюки — ничего лишнего.

Мягкая чёлка обрамляла углы лба, на переносице покоились тонкие серебряные очки. Черты его лица были резкими, но взгляд и брови — мягкими.

Из-за этого контраста лицо У Юаня казалось ещё более холодным и отстранённым.

На бледной тыльной стороне ладони проступали бледно-голубые вены, сами пальцы были с чётко очерченными суставами — очень красивыми. Хозяин руки плотно закрутил крышку и повернулся к девушке, вмиг прервёте её попытки тайком разглядывать его.

У Юань не заметил её неловкости, зато она стала ещё настойчивее придвигаться ближе. От таких движений У Юаню стало слегка не по себе.

Девушка с улыбкой спросила:

— Ты новичок, недавно дебютировал?

— Нет, — У Юань поднялся на ноги и пересел на стоявший рядом стул.

Девушка слегка удивилась:

— Но ты такой красавец, я думала, ты айдол!

У Юань не собирался вдаваться в подробности:

— Сценарист, пришёл на церемонию вместе со съёмочной группой.

В этот момент появилась сотрудница и позвала девушку на рекламную фотосессию, избавив его от угрозы назойливого флирта.

В то же самое время —

Дзынь-дзынь-дзынь!

У Юань достал телефон: на часах было 18:04.

Как и в предыдущие два «сна», стоило девушке уйти, как на его телефоне всплыло сообщение — ровно в этот же момент.

18:04

Помощник режиссёра: Только что пришло уведомление, на красную дорожку идут только режиссёр и исполнители главных ролей, брат, отправляйся сразу за кулисы к сцене.

Помощник режиссёра: [Картинка]

У Юань открыл картинку — номер места был точно таким же, как в первые два раза.

После этого он окончательно убедился, что не спит, а действительно угодил в петлю Мёбиуса, началом которой служил рубеж в 18:00.

К тому же, по мере того как в его памяти постепенно восстанавливались воспоминания, из глубин сознания настойчиво рвалось наружу одно предупреждение: сегодня вечером должно случиться нечто страшное.

Самое странное было то, что стоило ему попытаться мысленно воссоздать детали предстоящей беды, как у него начинала дико болеть шея — так, будто её когда-то перерезали.

Сквозь эту боль в его памяти с ужасом всплыло одно имя —

У Юй.

Сегодняшние зрители девять из десяти пришли ради этой великой звезды; фанаты высоко поднимали синие таблички с его именем, заполонив всё вокруг и превратив сборный концерт в сольное выступление У Юя.

Причём не только зрители, но даже У Юань, который обычно вёл затворнический образ жизни, пришёл на эту ежегодную церемонию исключительно ради У Юя.

И дело было не только в фанатской преданности.

У Юань пришёл ещё и за песнями.

Полгода назад У Юань и У Юй познакомились благодаря саундтреку к фильму. Сценарист и певец — на первый взгляд они находились на разных полюсах, но сошлись с полуслова.

Заглавная песня фильма стала невероятным хитом, уже полгода не покидая вершины главных музыкальных чартов. Вслед за славой последовало бесчисленное количество предложений о совместной работе: заказчики требовали, чтобы слова писал непременно У Юань, а музыку — У Юй.

Однако отъявленный мастер затягивать сроки У Юй просрочил сдачу мелодии уже на целый месяц, поэтому по сравнению с погоней за кумиром У Юань чувствовал себя скорее кредитором, пришедшим выбивать долги.

Едва переступив порог гримёрной, этот самый кредитор увидел великую звезду, которая сидела на диване по-турецки в просторной серой толстовке.

Свободный крой скрывал контуры тела, но сквозь него всё равно угадывались широкие плечи, мощная грудь и узкая подтянутая талия — пропорции были просто безупречными.

У Юань шевельнул губами, намереваясь с порога заговорить о продвижении песни, но его взгляд случайно упал на руки У Юя, и он замер.

Длинные пальцы У Юя сжимали планшет по бокам, быстро-быстро постукивая по экрану, а фоновая музыка из игры резала У Юаню слух.

Даже не поднимая головы, У Юй бросил:

— Будешь качать рейтинг в пати?

У Юань слегка нахмурился, сглотнув рвавшееся с языка слово песня. Затем с холодным выражением лица он подошёл к У Юю и бесцеремонно выхватил у него планшет.

У Юй возмутился:

— Ты чего творишь?!

У Юань парировал:

— Что ты мне днём обещал?

— ... — У Юй почувствовал себя виноватым и немного растерялся.

Он протянул руку, собираясь то ли вернуть планшет, то ли отнять его обратно, и У Юань, отпрянув назад, закинул руку за спину.

У Юй резко подскочил, но потерял равновесие и в спешке ухватился за рукав У Юаня, из-за чего они оба рухнули прямо на диван.

<http://bllate.org/book/26513/3173337>